

В.Н. КУДРЯВЦЕВ

Предупреждение терроризма

Давно известно, что лучше предупредить преступление, чем потом за него наказывать. Это, конечно, относится и к такому крайне опасному преступлению, как терроризм. Однако специфика терроризма такова, что предупредить его оказывается очень трудно, а наказывать порой просто некого (в случае террористов-самоубийц). В обширной литературе, посвященной борьбе с терроризмом, обычно отмечаются следующие его особенности:

- это преступление, совершаемое, как правило, с применением оружия широкого радиуса действия (взрыв, поджог, организация катастрофы и т.п.), имеет целью не столько причинение вреда людям и имуществу (это средства, а не цели), сколько нагнетание обстановки страха, паники, ощущения тревоги, опасности, угрозы – подчас неопределенного содержания. Как подчеркивается в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (1999 г.), "терроризм... принимает самые разные формы, однако его цель неизменно заключается в подрыве демократии и парламентских институтов. Терроризм представляет собой серьезную угрозу демократическому обществу, разрушая его моральную и социальную ткань. Он нарушает наиболее основополагающее право человека – право на жизнь – и по этой причине подлежит безоговорочному осуждению" [Рекомендация... 2001, с. 1];

- место совершения террористического акта трудно, порой невозможно предусмотреть, но преступниками оно выбирается с учетом достижения максимального эффекта, предусмотренного выше;

- личность террориста также заранее большей частью неизвестна (и может остаться неизвестной не только в случае его бегства, но и при самоубийстве);

- терроризм развивается в международном масштабе, и поэтому объектами нападения террористов могут быть люди, здания и сооружения, находящиеся не только на территории страны, против которой ведется террористическая атака, но и в других государствах.

Отсюда вытекают по меньшей мере два вывода: а) борьба с терроризмом должна быть комплексной (выявление лиц и групп террористической направленности; разрушение международных связей террористов; работа по заблаговременной информации о готовящихся террористических актах и их пресечении; задержание виновных и предание их суду); б) ввиду неопределенности места, времени и личности исполнителя террористического акта основное внимание должно быть сосредоточено на своевременном выявлении возможных объектов (целей) этих актов и применяемых террористами средств. Комплексность борьбы с любым преступлением предполагает воздействие на все или основные причины и условия, его порождающие. В случае терроризма такое воздействие затруднено по ряду причин.

Во-первых, личность террориста, во всяком случае в современных условиях, достаточно своеобразна. Следует отметить особое социально-культурное окружение,

в котором живет и воспитывается будущий террорист. Это – обстановка религиозного фанатизма, национальной ограниченности, пренебрежения современной цивилизацией и культурой, презрение к инакомыслящим и инаковерующим. "Созревший" террорист, как известно, легко жертвует собой в борьбе с "неверными".

Воздействовать на личность такого человека – чрезвычайно трудно. Перевоспитать его практически невозможно. Индивидуальная профилактика терроризма мыслима лишь как планомерное и целенаправленное формирование личности уже с детских лет в обстановке признания современных гуманистических ценностей. А это возможно лишь в открытом светском обществе, в демократической стране, под воздействием всех культурных представлений и ценностей, накопленных человечеством.

Во-вторых, никакая, даже фанатично настроенная личность не может действовать вопреки реальной обстановке или без ее учета. Можно сказать иначе: для конкретного преступного действия обычно требуется более или менее значительный повод. Это может быть конкретная жизненная (проблемная) ситуация, существенная для данного лица, или общая обстановка в регионе, стране, мире в целом. Терроризм возникает и реализуется при сочетании тех и других поводов и ситуаций. В личном плане (на базе фанатичного воспитания) таким поводом могут стать смерть или арест боевика – мужа, брата, отца; разрушение жилища и потеря имущества в ходе военных действий (так было в Чечне); жестокое обращение со стороны местного руководства (тем более, если оно принадлежит к людям иных национальности или вероисповедания и т.п.).

В-третьих, конкретные жизненные ситуации, способствующие формированию личности, склонной к терроризму, и провоцирующие намерение совершить террористический акт любой ценой, были бы редки или даже невозможны, если бы их не создавала общая неблагоприятная обстановка в мире, связанная с крупными социальными процессами, о которых теперь уже написано и сказано немало.

Как можно судить по недавним террористическим актам в нашей стране и за рубежом, по большей части исходными мотивами террористов являются религиозно-националистические убеждения, в своей более глубокой основе базирующиеся на противопоставлении интересов богатых и бедных стран, Севера и Юга, глобализации и антиглобализации. Эти глубинные причины осознаются далеко не всеми участниками террористических акций; многие из них не отличаются ни высоким интеллектуальным развитием, ни даже элементарной порядочностью. Но теперь, в XXI в., в их руках оказались мощные технические средства, вплоть до оружия массового поражения. Причем события 11 сентября 2001 г. показали, что смертельным оружием, несущим гибель тысячам людей, могут стать и такие сугубо мирные гражданские объекты, как пассажирские самолеты.

Особую опасность вызывает скрытая, а подчас и явная поддержка терроризма некоторыми государствами и религиозными объединениями. Вот почему обсуждаемая в наши дни проблема активизации международных усилий в борьбе с терроризмом более чем актуальна.

Международный терроризм – наиболее опасное проявление организованной преступности, которая распространилась на рубеже XX–XXI вв. практически повсеместно. Ее постоянный рост и появление новых форм вызывают естественное беспокойство как государственных деятелей, так и профессионалов-юристов. Причины этих явлений подробно анализировала, например, французская исследовательница М. Дельмас-Мартин. Она согласна с тем, что в мире происходит определенная эволюция криминогенных факторов, как социально-экономических, так и социально-культурных. К числу первых ею относятся, в частности:

- общая тенденция к неравномерному распределению ресурсов, доходов и богатства, ибо и внутри отдельных стран, и между странами растет неравенство, образуя "узлы социальной напряженности";

- прогрессирующее обострение проблемы бедности и в промышленно развитых и в развивающихся странах. Социальная и экономическая поляризация влечет за со-

бой "образование двух обществ, средние классы которых, соответственно, либо погружаются в нищету, либо живут в комфорте";

– значительная концентрация населения в городах, создающая опасность их перенаселения и деградации.

Все это, как известно и из российского опыта, увеличивает долю необеспеченных слоев населения, которые при определенных условиях образуют "резерв" для индивидуальной и организованной преступности, в том числе международной. Что касается духовной культуры, то во многих регионах мира усилилась конфронтация между различными этническими группами и культурными слоями, приводящая к росту агрессивного поведения, аномии, к пренебрежению законами и усвоению маргинальной частью населения преступных навыков и опыта разных стран и народов (см. [Уголовная... 1995, с. 15]).

Совершенствование методов деятельности преступных организаций, широкое распространение их в мире во многом объясняются и позитивными мировыми достижениями, которые умело используются как террористами, так и транснациональной мафией. К числу таких достижений следует отнести расширение экономических, транспортных, информационных и иных связей между государствами, растущую "прозрачность" границ, развитие международной торговли и финансовых отношений, разрушение прежних систем контроля, слишком медленное становление адекватного демократического правового регулирования и др. [Лунеев, 1999, с. 318–319]. Но это не все. "Кризис понятия власти, доверия к ней, а также ее полномочий и законности в условиях хаотически меняющегося общества, наличие в ряде крупных городов связей между организованной преступностью и представителями политической власти... бессилие власти и закона, – добавляет другой автор, – вот лишь немногие из косвенных побудительных мотивов, позволяющих превращать подспудное недовольство жизнью в откровенное насилие" [Печчеи, 1985, с. 224].

Как видно, здесь уже затрагивается проблема общественных нравов, которые в современном мире чрезвычайно разнообразны. Это не только традиционное следование религиозным, правовым, моральным нормам европейских народов, но и обряды разнообразных религиозных сект, верования и традиции многочисленных народов Азии, Африки, Австралии, "автономная мораль" современной молодежи, существующая практически во всех странах преступная субкультура организованных групп и т.д.

При этом надо заметить, что те или иные переходные социально-экономические, политические и духовные процессы происходят не только в постсоциалистических государствах. "Последнее десятилетие признано переходным, с этим согласны все, – пишет современный политолог. – Но переходным к чему? Отсутствие ответа свидетельствует об утрате, с одной стороны, хорошо структурированной социально-политической системы, с другой стороны – соответствующей концептуальной интерпретации глобальной социально-политической перспективы" [Орлова, 2000, с. 17]. А это неизбежно ведет к нравственным деформациям, правовой аномии, настроениям незащищенности, тревог и страха перед будущим – к тому, что составляет питательную среду преступности, в том числе и организованной (см. [Катастрофическое... 1999]).

Разумеется, переходные процессы в разных странах и в различные временные периоды весьма неоднозначны. На фоне сегодняшней неопределенности нравственных принципов и мотивов поведения складываются новые, позитивные нормы, знаменующие собой развитие рациональных и в целом более гуманных человеческих отношений. Но пока нет полного и ясного представления об этих отношениях и нормах поведения.

Социологи полагают, что сейчас очень важно понять, в какую сторону меняются поведенческие нормы, каковы механизмы закрепления норм, отражающих общечеловеческие ценности. Это, безусловно, так. По мнению А. Юркиной, данная тема имеет философский аспект, который "не только дает возможность осознать социальность поведенческих норм, но и помогает искать возможности целенаправленно-

го влияния на развитие и установление поведенческих принципов". К последним относятся "развитость личности, культуры межличностных отношений, уровень культуры социальной среды" [Юркина, 2001, с. 91].

Жизнь – и не только в России – показывает, что до реализации этих принципов еще далеко. Во всяком случае сейчас берут верх совсем иные процессы. "Поверхность бытия современной цивилизации покрыта толстым слоем зловонной ряски бездуховности и паразитизма, – пишет еще один отечественный ученый. – Все здоровое, нормальное, светлое в душе и сознании человека омертвляется, искажается, выворачивается наизнанку. Любовь превращается в секс, дружба в партнерство, правда в компромат, обман в политику, криминал во власть... В итоге бездуховность и агрессия, эгоизм и пустота, бессмысленность и скука разлагают личность и общество, окутывают их ядовитым туманом пессимизма, враждебности и в перспективе коллективного психоза" [Коваль, 2000, с. 295].

Философской и социально-культурной проблемой новых общечеловеческих ценностей много и плодотворно занимался Римский клуб, особенно один из его основателей – А. Печчеи. Ему принадлежит следующее высказывание: «Нынешний глобальный кризис – где все элементы человеческой системы оказались не уравновешенными друг с другом – является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем. Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним... Наиболее важными, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества – и не только отдельных элитарных групп, а именно "средние" качества миллиардов жителей планеты» [Печчеи, 1985, с. 73].

Автор этого высказывания, не утратившего своей актуальности и сегодня, прекрасно понимает, что позитивные человеческие качества не рождаются сами собой. Программы Римского клуба и другие научные разработки выдвигали на первый план ряд конкретных целей и ценностей, которыми должны были бы руководствоваться государства и народы всех стран мира в достижении идеала – гармоничного развития человечества. Следует существенно изменить как внутреннюю, так и внешнюю политику государств и всего мирового сообщества. Что касается внутренней политики, то первостепенными задачами, по мнению сторонников упомянутой концепции, являются:

- обеспечение всему населению планеты гарантированного уровня жизни, учитывающего потребности в пище, жилье, медицинском обслуживании, информации, средствах передвижения и т.п.;
- гарантия общего среднего образования, полезной работы и полной занятости для всех без исключения граждан планеты;
- участие каждого в управлении делами государства и общества в самых различных, доступных им формах;
- соблюдение принципа социальной справедливости во всех сферах государственной и общественной жизни; создание более равноправного общества на всех уровнях человеческой организации.

Таким образом, во внутренней политике речь идет и о повышении материального благосостояния населения, и о культурной эволюции общества. Эти цели, безусловно, разделяются и демократической общественностью России.

Основная задача внешней политики – обеспечение мира на Земле. Печчеи так формулирует подходы к ее решению: "Суть проблемы сводится к тому, чтобы выявить пути постепенного преобразования нынешней системы эгоцентрических государств, управляемых склонными к самоуправству правительствами, в мировое сообщество, в основу которого легла бы система скоординированных между собой географических и функциональных центров принятия решений, охватывающая все уровни человеческой организации – от локального до глобального. Область юрисдикции таких центров – вне зависимости от их функций и уровня – должна больше

соответствовать традициям, интересам и проблемам, общим для различных групп населения" [Печчеи, 1985, с. 302].

Благородные идеи и намерения, рожденные Римским клубом, предполагали участие в этой деятельности всех стран и народов, их свободное и равноправное сотрудничество в совершенствовании современного миропорядка. Но авторы этих идей не предвидели другой тенденции, проявившейся на рубеже XX и XXI вв., – стремления нескольких богатых стран к созданию новой системы мирового господства, оттесняющей на периферию менее развитые государства. Участники Римского клуба оказались идеалистами, которые недооценили лицемерие, себялюбие, корыстную заинтересованность, говоря шире, – нравственную нечистоплотность современного капитализма, по существу уже владеющего почти всем миром. Как видно, в будущем еще предстоит жестокая борьба за равные возможности, независимость и благосостояние всех регионов и стран безотносительно к их экономическому, политическому и культурному положению.

Интернационализация преступности должна иметь своим следствием интернационализацию мер по противодействию ей. А это означает необходимость осуществления комплекса мероприятий, хорошо знакомых профессионалам-юристам: эффективная координация деятельности правоохранительных органов различных государств по розыску, задержанию и наказанию международных преступников; заключение системы соглашений между всеми государствами – членами ООН о взаимопомощи в борьбе с международной преступностью, в том числе организованной; постоянный обмен опытом в этой сфере; принятие международного уголовного кодекса и создание международного уголовного суда для наказания террористов и других преступников, действующих во многих странах и нарушивших как национальные, так и международные нормы.

Этот небольшой экскурс в сферу социально-культурных особенностей современного мира отчетливо показывает, что глубинные истоки международного, да и внутреннего терроризма преодолеть крайне трудно. Нужна кардинальная перестройка экономических, социальных, геополитических отношений между странами, регионами, континентами. А это очень сложно, если вообще осуществимо. Но ведь акты терроризма продолжают совершаться, притом в возрастающих масштабах. И бороться с ними нужно. В этой связи остановимся еще на одной стратегии предупреждения таких актов, которую можно назвать *мерами безопасности*.

Эти меры суть приемы охраны людей и объектов от возможных (предполагаемых) террористических акций. Они носят по преимуществу организационный и технический характер и достаточно эффективны, если проводить их планомерно, целенаправленно и с использованием всех подходящих средств современной науки и техники.

Реализация мер безопасности, направленных на предупреждение террористических действий, предполагает предварительное определение опасных (в смысле возможного нападения) мест, объектов, времени суток, а также подверженных посягательствам лиц (политических деятелей, рядовых граждан и т.д.). В нашей стране террористические акты совершались, как известно, не только в культурном центре на Дубровке в Москве, но и на рынках, вокзалах, на городских площадях, то есть в местах большого скопления людей. То же наблюдается и в Израиле, где террористы взрывают себя в автобусах, на рынках и многолюдных улицах больших городов. Отсюда вытекает необходимость решения нескольких задач: заблаговременного определения круга потенциальных объектов терроризма; организации их охраны; наличия отлаженной системы информирования как населения, так и служб борьбы с терроризмом, во-первых, во избежание паники и новых жертв, во-вторых, для немедленного задержания преступников.

Что касается определения круга объектов, то, как показывает практика, ими могут быть: военные и правительственные здания и сооружения; научно-исследовательские институты, лаборатории и предприятия важного военного или народнохозяйственного предназначения; сооружения жизненного обеспечения (водопровод,

газовые и электрические сети и т.п.); исторические памятники и сооружения; места большого скопления людей, в том числе музеи, театры, стадионы, выставки, церкви, вокзалы, школы, иные учебные заведения; общественные места, привлекающие всеобщее внимание, например известные в стране или городе площади, здания, мемориалы. Все эти объекты должны быть оборудованы системами видеонаблюдения; необходимо ограничить доступ на них посторонних лиц, организовать при необходимости милиционную (полицейскую), военную или вневедомственную охрану объекта. Положительный эффект дают также патрулирование мест скопления людей и (при возможности) рассредоточение больших скоплений граждан на массовых гуляниях, спортивных мероприятиях и т.п.

Особое значение для безопасности страны имеет защита крупных военных, политических и народнохозяйственных объектов. Меры по их защите в 2001 г. были подробно разработаны группой авторов, профессионально занимающихся борьбой с терроризмом (см. [Сильнов, Лунеев, Петрищев, 2002]). Помимо правовых, культурно-просветительных, организационных мероприятий (в частности, по выявлению возможных террористических групп и их участников) следует уделять внимание и физической охране объектов промышленности и науки. В этом аспекте был разработан план комплексных мероприятий, который включает: проектирование и построение системы физической защиты объекта; создание подсистемы обнаружения возможного нарушителя, пытающегося проникнуть на объект; задержку его передвижения; действия сил безопасности. Приведу вкратце содержание этих рекомендаций.

Проектирование и построение системы физической защиты объекта, начальная стадия которой сопряжена с детализацией целей защиты, содержащей характеристики объекта, возможных угроз, определение вероятных целей злоумышленников. Характеристики объекта представляют собой его описание с позиций определения возможных целей террористических атак. Характеристики угроз – сведения о силах и средствах, имеющихся в распоряжении потенциального нарушителя, тактике его действий, осведомленности об обстановке на объекте, предположения о наличии сообщников из числа персонала объекта или сотрудников подразделений безопасности.

Определение возможных целей злоумышленников и прогнозирование предполагаемых действий позволяют установить параметры защиты. При этом фиксируются критические элементы объекта, наиболее привлекательные для диверсионно-террористических групп. Отбор таких элементов целесообразно проводить в рамках подхода, условно обозначаемого как "набор целей" – совокупность всех однотипных по назначению устройств, одновременное повреждение которых неизбежно приводит к аварийной ситуации.

После определения целей системы защиты объекта осуществляется ее непосредственное *проектирование*. При этом система защиты как бы разбивается на подсистемы: обнаружение проникновения нарушителя; задержку его продвижения; реагирование (ответные действия) сил безопасности. Подсистема *обнаружения нарушителя*, проникшего на объект, включает комплекс внешних и внутренних датчиков проникновения, видеосистему оценки ситуации, систему пропускного контроля и систему связи, функционирующие одновременно и во взаимодействии друг с другом. В подсистему *задержки передвижения нарушителя* входят силы охраны и инженерные заграждения (пассивные и активные, то есть механизированные), препятствующие его перемещению по объекту. *Силы реагирования* решают две основные задачи: перехват нарушителей, в том числе обеспечение связи между группами сил реагирования и их развертывание; нейтрализация нарушителей.

Авторы специально выделяют мероприятия по совершенствованию защиты объектов науки и промышленности, которые, по их мнению, должны осуществляться в следующей последовательности:

- реализация технических мероприятий, способствующих повышению устойчивости объектов к диверсионно-террористическим акциям; решение вопросов финансирования мероприятий по совершенствованию защиты объектов;

– повышение качества охраны объектов, в том числе пересмотр действующих нормативных актов для более полного учета набора "базовых проектных угроз" и специфики "критических элементов объекта";

– совершенствование системы охраны объектов; в частности в отношении различных категорий объектов следует предусмотреть различные виды охраны и объемы охранных мер, а впоследствии – разработку усовершенствованных проектов защиты объектов науки и промышленности.

В содержательном исследовании В. Куденко и А. Морозова, посвященном защите от ядерного терроризма, обращается внимание на необходимость: поэтапного планового наращивания возможностей физической защиты объектов; совершенствования государственной системы учета и контроля ядерных и радиоактивных материалов; координации действий федеральных и региональных органов, направленных на предупреждение и пресечение ядерного терроризма [Куценко, Морозов, 2002]. Такого рода рекомендации полезны, на мой взгляд, и для борьбы с биологическим, химическим и другими разновидностями этого преступления.

Террористами применяются различные средства, могущие вызвать смерть или причинение вреда здоровью, уничтожение и повреждение имущества. В основном это взрывчатые вещества и устройства промышленного, военного назначения или самодельные. Отсюда вытекает, что меры безопасности должны быть направлены также на охрану источников получения таких средств (военные и промышленные склады, базы, полигоны, учебные центры, воинские части и т.п.). Внимание следует уделять и источникам приобретения материалов для самодельных взрывных устройств. Нет необходимости подчеркивать особую роль охраны тех учреждений и предприятий, где имеются радиоактивные, биологические или химически опасные вещества.

Все это – технико-организационные меры, грамотное применение которых вполне способно сорвать даже тщательно подготовленную террористическую акцию. Однако, как уже было отмечено, истоки терроризма следует искать в той специфической социально-культурной среде, которая формирует личность потенциального террориста и мотивы его поведения. Переломить ситуацию в этой сфере – сложнейшая задача, вставшая сегодня перед человечеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века. М., 1999.
Коваль Б. Дух, душа, духи. Символы и ценности бытия. М., 2000.
Куценко В.М., Морозов А.П. Проблемы предотвращения актов ядерного и радиологического терроризма // *Высокотехнологический терроризм.* М., 2002.
Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1999.
Орлова И.Б. Современные цивилизации и Россия. М., 2000.
Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985.
Рекомендация 1426 (1999). Совет Европы. Парламентская Ассамблея. Страсбург, 2001.
Сильнов А.Ф., Лунеев В.В., Петрищев В.Е. Концептуальные основы обеспечения антитеррористической защиты объектов науки и промышленности и современные формы участия государства в соответствующей деятельности // *Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом.* М., 2002.
Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1995.
Юркина А.В. К вопросу о развитии поведенческих норм в свете цивилизационных принципов // *Философское осмысление судеб цивилизации.* Ч. II. М., 2001.